

УДК 378.1.013

Понятие гармонии в философско-историческом развитии

Е.В. Кирпиченко

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Среди множества вопросов, обсуждаемых в современной философской литературе, особое внимание привлекают к себе те, которые затрагивают будущее человечества и человека, отношения общества и природы. Динамизм и сложность социокультурных процессов, быстрая смена условий современной жизни, осознание противоречивости человеческого существования вызывают необходимость обращения к тем ценностям и понятиям, которые на протяжении веков служили смыслообразующими и мировоззренческими ориентирами. К ним относится и понятие гармонии.

Рассматривается одна из интересных проблем философского знания. Автор стремится проанализировать становление понятия «гармонии» начиная от античности и заканчивая нашей современностью.

В настоящее время мы являемся свидетелями изменений социальных идеалов и конкретного построения трансформации общественного устройства; свидетелями перехода от общества тоталитарного типа к обществу, построенному на иных, демократических основаниях. В связи с указанным изменяется и социально-духовная парадигма процесса формирования человека XXI столетия, который может пониматься только в качестве личности. Предполагается, что в создании модели современного гармонически развитого человека следует исходить из общественного понятия гармонии. С точки зрения автора, все эти обстоятельства и обуславливают актуальность работы.

Что же такое «гармония»? Каковы признаки, черты, особенности, которые позволяют отнести то или иное явление к числу гармонических? К сожалению, приходится констатировать, что вопрос о современном научном понимании гармонии остается еще открытым. Уже в далекой древности создавались учения о соответствии силы человека и его добродетели, ума и красоты. Для гармонизации взаимоотношений, формирования наиболее совершенной личности люди искали «золотое правило», эталоны, образ и стиль жизни. Находиться в непосредственном контакте с природой, с Вселенной, народом, миром и самим собой – одна из самых трудных задач гармонии, предполагающей необходимость быть носителем мира в себе. Целью работы является рассмотрение становления специфики понимания гармонии в историческом ракурсе.

На данном этапе основными задачами являются:

- исследовать понятие гармонии в философско-историческом ракурсе;
- проанализировать различные формы гармонии.

Материал и методы. Теоретическую базу данной работы составляют совокупность взглядов, положений, концепций, содержащихся в трудах представителей отечественной и зарубежной философской, эстетической, культурологической мысли, в которых раскрываются различные аспекты проблемы гармонии. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить этапы развития этого сложного феномена от начальных представлений до современных концепций.

Результаты и их обсуждение. Фундаментальный вклад в разработку понятия гармонии внесли труды крупнейших европейских философов различных эпох – Пифагора, Платона, Аристотеля, Боэция, И. Кеплера, Г.-В. Лейбница, Г.-В.-Ф. Гегеля и др. Большую ценность представляют работы А.Ф. Лосева, которые приходятся на 60–80-е годы прошлого столетия. В философском плане гармония исследуется в работах В.Т. Мещерякова, А.Н. Деева. Среди зарубежных концепций можно выделить теорию А. Ламуша, в которой предпринята попытка соединения традиционных представлений о гармонии мира с теориями современного естествознания. Исследованию гармонии как категории, занимающей центральное место в эстетике, посвящены работы В.П. Шестакова.

Между палеолитом и античностью лежит значительный период времени, к которому относятся древнейшие мифологические и эпические произведения, где прямо или косвенно говорится о гармонии и гармоничном. Для примера можно указать на собрание древнеиндийских гимнов «Ригведа», в которых термин «рита», означающий космический миропорядок, закон, можно считать равноценным термину «гармония». «Прочны опоры риты, совершенен и прекрасен ее образ. Рите принадлежат просторы земли и небес» [1]. Наиболее развитые представления о гармонии зафиксированы в древнегреческой мифологии. Так, у Гомера термин «гармония» означает «соглашение», «мир», «согласие». Гектор хочет, чтобы боги были хранителями его «соглашения» с Ахиллом. В «Одиссее» «гармония» употребляется в самом конкретном значении: «скрепы, гвозди». Одиссей, строя корабль, сбивает его «гвоздями» и «гармониями» [1, с. 18]. В античном мифе о Гармонии, которая была дочерью Афродиты, отражены представления древних греков о гармонии как порождении двух начал: красоты–любви и борьбы–войны. Так, уже в древнем мифологическом сознании зафиксировано сущность этого понятия – соразмерное единство двух разнородных начал, равновесие, согласованность противоположных элементов. Основной смысл греческой мифологии составляет превращение хаоса в космос, который в свою очередь устроен на принципах гармонии и порядка. «Превращение хаоса в космос оказывается переходом от тьмы к свету, от воды к суше, от пустоты к веществу, бесформенного к оформленному, от разрушения к созиданию» [2].

Первыми философами, попытавшимися выработать теоретические представления о гармонии, были Пифагор и Гераклит. Взгляды философов оказались во многом сходными. Достаточно сопоставить, например, следующие высказывания: «Гармония есть смешение и сочетание противоположностей» [3] (Пифагор и пифагорейцы); «Противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию» [4] (Гераклит). Но в вопросе, является ли гармония свойством мира в целом и каждой его части в отдельности, между взглядами Гераклита и Пифагора обнаруживается существенное различие.

Согласно Аристотелю, пифагорейцы всю Вселенную признали гармонией и числом. В учении пифагорейцев понятия гармонии и числа не равны по своему объему. Одни

из этих чисел гармоничны, а другие нет. По свидетельству Аристотеля, числа у пифагорейцев являются сложными, причем элементами числа они считают чет и нечет, и, если последние образуют единство, то в этих случаях «они видели в числах свойства и отношения, присущие гармоническим сочетаниям» [5]. Следовательно, не вся Вселенная, а только та ее часть, которая характеризуется единством чета и нечета, является, по учению пифагорейцев, гармонической. Так, к числу признаков гармонии Пифагор относил сложность, наличие противоположностей, их соразмерность, целостность как отсутствие избытка и недостатка. Гармония, согласно пифагорейцам, определяет устройство всего мироздания. По Гераклиту, понятие гармонии имеет два аспекта. С одной стороны, это совпадение одновременных событий, вещей, предметов, элементов. Тогда каждая вещь понимается наподобие лиры и лука со стрелами, возникает «натяженная», стремящаяся в разные стороны гармония. Но эту «прекраснейшую гармонию» можно понимать и во времени, когда «согласуются» между собой разновременные события и когда, следовательно, получается определенный ритм событий [6]. Пифагор и Гераклит заложили основы понимания гармонии как особой формы отношений между противоположностями, а также как противоречия особого рода между сторонами и состояниями целого. Именно специфичность противоречий, а не их отсутствие, является признаком гармонии.

Основной идеей Платона о гармонии является мысль, что гармония невидима, бессмертна, прекрасна и божественна. Она представляет собой идеал, образец, существующий над миром реальных вещей. Достижение этого образца возможно лишь тогда, когда явление, стремящееся к гармонии, находится в согласии с окружающим. Гармония у Платона возникает как единство противоположностей. Признаками гармоничности он считал соразмерность частей и целого и их согласованность. В числе средств, необходимых для достижения гармонии, Платон называл пропорцию, примером которой он полагал арифметическое равенство произведений средних чисел произведению крайних, а также ритм. В качестве возможного носителя гармонии Платон считал лишь душу, поскольку только она при определенных условиях может двигаться по направлению к своему идеалу. Платон связывал гармонию с нравственностью человека, считал гармонией всякую добродетель.

С точки зрения Аристотеля, гармония является взаимным переходом порядка и беспорядка (гармонии и дисгармонии). Он определяет гармонию через такие понятия, как порядок, симметрия, мера, середина. Середина, по Аристотелю, является средним между избытком и недостатком, и в этом смысле она является совершенством, к которому все должно стремиться. Обязательным условием гармонии Аристотель называет согласование противоположностей. «Гармония в собственном смысле слова, – полагал Аристотель, – есть сочетание величин, которым свойственны движение и положение, когда они так прилажены друг к другу, что больше уже не могут принять ничего однородного; во вторых, гармония есть соотношение частей, составляющих смесь...» [7]. В.Т. Мещеряков, излагая мысль Аристотеля, отмечал, что вещь становится гармоничной не благодаря мистической силе числа, а в силу своей собственной природы.

В период смены античности средневековьем учение о гармонии переживает кризис. «На рубеже двух эпох – дохристианского и христианского летоисчисления, – пишет В.Т. Мещеряков, – ознаменовавшемся восстанием рабов, борьбой за утверждение хри-

стианства, усилением интереса к положению человека в мире, вопрос о гармонии стал все более смыкаться с вопросом о человеческой судьбе. Но и в этих условиях интерес к гармонии как общему миропорядку... полностью все-таки не был потерян» [7, с. 22]. Так, в стоицизме понятие гармонии, с одной стороны, заменяется понятием миропорядка, а с другой – отождествляется с понятием счастья. Вместе с тем стоики, в частности, Сенека, видели смысл гармонии мира в единстве человека и природы.

В эпоху Средневековья вырабатывались новые представления о гармонии. Христианские идеологи выступили с опровержением тех античных учений, которые противоречили догмам христианства. Представление о гармоническом устройстве космоса, о мерном вращении небесных сфер, издающем вечную музыку, не соответствовало библейским взглядам на строение и происхождение мира. Поэтому раннехристианские идеологи выступают с резкой критикой этого учения. В большей степени влияние античного учения о гармонии ощутимо у Григория Нисского. Он отмечает, что гармония не лишена движения, диалектического единства и борьбы противоположностей. Так же, как и пифагорейцы, он полагает, что гармония сфер оказывает воздействие и на жизнь человека, что она отражается в его душе, как макрокосм в микрокосме. Г. Нисский пытается приспособить данное учение к принципам библейской космогонии. По его мнению, источником этой музыкальной и гармонической устроенности Вселенной является Бог. Таким образом, в античное учение о гармоническом и закономерном устройстве космоса средневековье вносит представление о божественной иерархии миропорядка, о сложной иерархии человеческого и божественного, о дуализме земного и небесного.

Наиболее последовательное развитие пифагорейские идеи получили в трудах Боэция. Начальной мыслью его «Арифметики» является утверждение, что мир создан Богом по модели идеального числа, которое изначально присутствует в божественном разуме. Космос получил математическую структуру, и его развитие подчинилось гармоническому ритму (числу). Числу подчинены движения небесных светил, смена времен года. Числа – это энергии и сущности вещей, они придают материи форму, то есть собственно принцип бытия. Основой чисел является единица, которая, подобно точке, порождающей все линии, сама не являясь числом образует все числа. Господствуя над числами, она господствует и над миром, делая его единым. Ближайшим порождением единицы (монады) является двоица (диада). Единица обладает определенностью и устойчивостью, двоица неопределенна и неустойчива. Поэтому единство служит началом бытия и жизни, раздвоение – начало распада и смерти. Во всех других числах преобладают либо свойства единицы (нечетные числа), либо свойства двоицы (четные числа). Из чета и нечета складывается целое мира. Мировая гармония, «музыка мира» есть «единение многого и согласие несогласного» [8]. Гармония, по Боэцию, связана также с мерой и с пропорцией. Эта теория числовой гармонии продолжила античные традиции, но доминирующим становится подход, представленный взглядами Фомы Аквинского, который трактует гармонию как следствие первопричины, т.е. Бога.

На рубеже средних веков и Возрождения Николай Кузанский попытался выразить музыкальную и мировую гармонию в абстрактных числовых отношениях. Он считал, что смысл гармонии заключается в совпадении противоположностей. Говоря о музыкальной гармонии, он отмечает, что «ни одна вещь не согласуется с другой в весе,

длине и плотности: нельзя найти гармоничную соразмерность между различными звуками флейты, колоколов, людских голосов и различных музыкальных инструментов с такой точностью, чтобы не могло быть ее еще более полной. На самом деле не существует пропорционального соотношения для различных инструментов, как его нет в различных людских голосах, но во всех них необходимо многообразие, связанное с пространством, временем, выражением и т.д. Вот почему точное соотношение обнаруживается лишь в своей основе, и мы не можем в вещах чувственных найти гармонию, сладостную до совершенства и без недостатков, ибо такой гармонии нет» [8, с. 69]. Это высказывание свидетельствует, что уже во времена Николая Кузанского представления о гармонии не «вписывались» в отвлеченную нормативную эстетическую теорию. Новое мировоззрение порождало новое понимание гармонии. Если средневековые видели в гармонии печать идеального, творческого начала божественной красоты, то в эпоху Возрождения гармония выступает прежде всего как развитие творческих потенций самой природы, как единство телесного и духовного, идеального и материального. Считалось, что природа сама производит все формы вещей, из которых наиболее идеальной и соответствующей формой является гармония. Такое понимание гармонии можно встретить у Альберти, Леонардо да Винчи, Дюрера и других.

В эпоху Возрождения учение о гармонии дополняется учением о пропорции. «Пропорция» трактуется не только как математическое понятие, но и как эстетическая категория, как принцип строения природы, искусства и человека. Если средневековые видели мировую гармонию в числах, то Возрождение выражает ее в геометрических фигурах. Средневековые теологи рассматривали вопрос о пропорциях, унаследованных от античного мира, как предмет чисто математического интереса, тогда как эстетика Возрождения возводит пропорцию в основной принцип измерения человека и изучения природы.

Кризис идеологии Возрождения, торжество контрреформации привели к крушению веры гуманистов в возможность гармонии между личностью и обществом, человеком и природой. В конце XVI века в эстетике барокко мысль об универсальности гармонии в мире вытесняется убеждением в том, что в мире царствуют дисгармония и диссонанс. Так, итальянский поэт Джамбаттисто Марино в трактате «Слово о музыке» выступает против пифагорейской концепции о гармонии сфер. Он иронически изображает Вселенную как хоровую капеллу, в которой ангел пел контральто, человек – тенором, множество зверей – басом, а руководил ими всеми – Бог. Однако мировая гармония, возникшая от их совместного пения, была нарушена. Первым музыкантом, который сбился с ритма, был Люцифер. Разгневанный маэстро изгнал его за это в ад и в сердцах бросил свою партитуру на землю. Эта партитура и есть наш мир, в котором дисгармония весьма успешно конкурирует с гармонией. Именно эти идеи стали отражением того миропонимания, которое проявилось в искусстве того времени. В литературе и поэзии этого времени излюблены приемы контраста, смешение трагического и комического, пародии и гротеска.

Трансформация идеи гармонии мира произошла благодаря развитию естествознания, в особенности астрономии. Сделанные Коперником открытия о структуре Вселенной, о порядке, гармоническом соотношении движения, величин орбит и времени

обращения планет изменили представления о гармонии. Его заслугой является отказ от умозрительных способов исследования явления гармонии в пользу научного подхода на основе математической логики. Под влиянием теории Коперника гармония приобретает характер установившегося процесса фундаментальных и внутренне упорядоченных отношений между различными динамическими подсистемами Солнечной системы. Идеи Коперника оказали огромное влияние на воззрения Дж. Бруно. В основе понимания гармонии у Бруно лежит принцип единства многообразия (противоположностей), который включает единство формы и материи, конечного и бесконечного, части и целого. Исходя из выдвинутого им принципа единой мировой субстанции, Бруно утверждал, что между всеми конечными частями, входящими в бесконечный мир, непременно имеется соответствие, чем и обуславливается совершенство и гармоничность мира.

Новый научный подход к пониманию гармонии представил Кеплер. Особенностью этого подхода было стремление отыскать ту универсальную характеристику, которая была бы критерием гармоничности. Поэтому основной задачей своей «Гармонии мира» Кеплер ставил обнаружение «ключа к строению Вселенной, сверхпринципа, позволяющего единым взглядом охватить все богатство явлений, обосновать общность всех членов солнечной системы» [9]. Придерживавшийся еще пифагорейских традиций во взглядах на гармонию, Кеплер стремился научно доказать истинность античных представлений о гармонии мира. Однако результатом его размышлений и расчетов стал отказ от отождествления модели гармонии с шарообразностью, уверенность в наличии гармонической пропорции между планетами Солнечной системы. Таким образом, представления Кеплера о мировой гармонии, выраженные в четкой математической форме, сформулированные в виде законов, нанесли окончательный удар по «гармонии сфер» и заложили тем самым фундамент нового подхода к гармонии. Кеплер, а затем Ньютон открыли объективные законы, без которых любая трактовка гармонии могла быть лишь более или менее удачной догадкой. Только науке удалось преодолеть возникший еще в глубокой древности дуализм в поисках гармонии, который состоит в поиске гармонии непосредственно в самой действительности и создании гармонии путем творческого преобразования действительности человеком.

Исследования Кеплера были одним из последних обращений к проблеме гармонии в то время, когда она уже теряла свою актуальность. Противоречия социально-экономического развития, бурный рост научных знаний, наступление религиозной идеологии, характерные для XVII столетия, порождали чувство неустойчивости и неуравновешенности бытия. Все эти факторы подрывали оптимизм гуманистов с их верой в нерушимость гармонического устройства мира, возможность гармонии личности и общества, человека и природы.

В XVII веке Декарт в работе «Компендиум музыки» развивает идущие от эстетики Возрождения представления о гармонии как определенной математической пропорции, отражаемой в искусстве.

Лейбниц предпринял попытку возродить онтологическое понимание гармонии. В «Монадологии» он сформулировал понятие «предустановленной гармонии», согласно которому все отношения между вещами, или монадами, между душой и телом взаимно упорядочены и находятся во всеобщей универсальной связи, установленной Богом. Та-

ким образом, основной идеей его учения является понимание гармонии как некоторого состояния, заранее предопределенного Богом.

Проблемы гармонии развивали и немецкие мыслители. Они отчетливо видели, что современное им общество с его торжеством частного интереса враждебно искусству и личности и исключает те условия, при которых достижима гармония человеческих способностей. Представление о социальной и индивидуальной гармонии в немецкой классической эстетике часто было связано с идеализацией античности. Общественная жизнь античной Греции служила прообразом того состояния мира, при котором возможно существование гармонической и целостной личности. Так, И. Кант понимал гармонию как единство в многообразии и считал ее результатом эволюции самой природы. Большое значение в понимании гармонии он придавал проблеме противоречий, результатом борьбы которых становится реализация всех заложенных возможностей. Гегель рассматривает гармонию во взаимосвязи с такими понятиями, как правильность, симметрия, закономерность. Гармония предполагает наличие целостности. В ней ничего не является односторонним, а, напротив, выявляет существенную связь и целостность. Целое Гегель определяет как равновесие. Гармония предполагает согласованность, а также наличие дисгармонии. Гармония не боится противоположностей. Таким образом, Гегель признавал гармонию как объективное явление, рассматривал ее как вид отношений и утверждал, что главным моментом в понимании гармонии является проблема противоречий.

Исследование природы гармонии проводилось и русской демократической эстетикой XIX века. Революционные демократы пытались связать понятие гармонии с гуманистическим идеалом целостной личности. Тем самым Герцен указал на специфический, общественный по своему значению и происхождению, характер гармонии. Эти попытки социального обоснования гармонии ставят русскую демократическую мысль на высшую ступень развития домарксистской эстетики.

Также проблемы социальной гармонии разрабатывали такие мыслители, как Ш. Фурье, Р. Оуэн, Г.Ч. Кэри и др. Так, Фурье создал школу изучения гармонии и предпринял попытку реализовать идеи гармонии общественной жизни на практике, занимаясь пропагандой своего учения. Однако после периода творчества Ш. Фурье наблюдается спад философских представлений о гармонии. Однако гармония остается одной из центральных категорий эстетики, развиваясь преимущественно в формах эстетической, музыкальной гармонии.

В XIX–XX вв. возникают новые формы культуры, переоценка эстетических норм и общечеловеческих ценностей. В связи с этим в западной философии и эстетике поиски гармонии, ее определения, роли в современной жизни стали весьма актуальными.

Особо следует отметить работы современного французского философа Андре Ламуша, опубликовавшего в течение 1955–1967 гг. семитомную «Гармоническую теорию». Автор пытается объединить в единое целое классические философские представления о гармонии догмы средневекового богословия и достижения современной науки.

В целом античная идея о мире как едином и гармоничном не отвергается и современной наукой. А. Эйнштейн считал, что необходимой предпосылкой научного знания является признание внутренней гармонии мира. «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию

нашего мира не могло бы быть никакой науки... Во всех наших усилиях, во всякой драматической борьбе между старыми и новыми воззрениями мы узнаем вечное стремление к познанию, непоколебимую веру в гармонию нашего мира...» [10]. Сходную мысль высказывал также В.И. Вернадский, говоря о том, что даже сугубо научный язык математики выражает присущее человеку стремление к гармонии, к идеалу совершенства, поскольку идея числового выражения как универсального языка науки, пришедшая в науку из музыки, трансформировалась из поиска гармонии звуков в искание числовых соотношений. Стремление обнаружить во множестве наблюдаемых фактов объективную гармонию как цель науки (прежде всего физики) на всем протяжении ее развития, присущее и античным натурфилософам, и современным ученым, утверждает, таким образом, понимание гармонии как проявления имманентной миру всеобщей закономерности.

Вместе с тем в современной культуре представления о гармонии существенным образом трансформируются. Если в классической европейской культуре гармония являлась нормой, и ее нарушение и поиски путей к ней составляли центральный конфликт культуры, то в эпоху модернизма гармония утрачивает прежнее значение в качестве нормы и уступает место дисгармонии. При этом дисгармония не является абсолютным отрицанием гармонии. Дисгармония как противоположность, производное гармонии понимается как «гипертрофия гармонии» [11], из которой может быть осуществлен выход как в гармонию, так и в хаос.

Постмодернизм выражается в соединении классической гармонии и модернистской дисгармонии в виде «дисгармоничной гармонии», красоты диссонансов [11, с. 195]. Так, проявляющийся в постмодернизме «интерес к классической античности, – отмечает Н.Б. Маньковская, – стимулирует поиски гармонии, совершенства, симметрии в современной художественной жизни. Вместе с тем невозможность возврата к философской основе античного мироощущения – метафизике космоса, гармонии сфер – накладывает на основные эстетические категории печать: гармония мыслится лишь как дисгармоничная, симметрия – как асимметричная, пропорции – диспропорциональные и т.д.» [11, с. 145].

Заключение. Таким образом, в истории учений о гармонии выявляются различные типы понимания данной категории. Понятие гармонии употреблялось довольно широко и многозначно, обозначая и закономерное устройство природы и космоса, и физическую и нравственную красоту человека, и принципы построения произведений искусства, и закономерности эстетического восприятия. Такая широта проблематики характеризует универсальность гармонии, ее важность и актуальность. Современный мир дисгармоничен, он находится в состоянии глобализации и постмодернизма. С точки зрения автора статьи, это дисгармоничность, отсутствие гармонии. Следовательно, одна из главных проблем гармонии – это сбросить человечество от самоуничтожающей дисгармонии, создать здоровое общество, которому по силам наилучшим образом обогащать одновременно себя и каждую личность. Именно к этой задаче необходимо обращаться на каждой стадии развития общества.

Л и т е р а т у р а

1. Адабашев, И.И. Трагедия или гармония? / И.И. Адабашев. – М.: Мысль, 1973. – С. 12.
2. Милетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.А. Милетинский. – М.: Мысль, 1976. – С. 14.

3. Антология мировой философии: Античность. – Минск: Харвест, 2001. – С. 286.
4. Михайлова, Э.Н. Ионийская философия / Э.Н. Михайлова, А.Н. Чанышев. – М.: Мысль, 1966. – С. 28.
5. Мещеряков, В.Т. Гармония и гармоническое развитие / В.Т. Мещеряков. – Л.: Наука, 1976. – С. 20.
6. Лосев, А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев, В.П. Шестаков. – М.: Искусство, 1965. – С. 48.
7. Мещеряков, В.Т. Развитие представлений о гармонии в домарксистской и марксистско-ленинской философии / В.Т. Мещеряков. – Л.: Наука, 1981. – С. 19.
8. Данилов, Ю.А. Иоганн Кеплер: от «мистерии» до «гармонии» / Ю.А. Данилов, Я.А. Смородинский // Успехи физических наук. – 1973. – № 1. – С. 8.
9. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу / Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1972. – С. 202.
10. Деев, А.Н. Категория «гармония»: понимание и история эволюции / А.Н. Деев. – Новосибирск, 1999. – С. 142.
11. Маньковская, Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 51.

SUMMARY

The article reveals one of the interesting problems of philosophical knowledge. The author strives to analyze the making of the notion "harmony" beginning from antiquity and finishing with the present time.

Поступило 19.04.2010